
САН ХУАН - Совместное заседание: GAC & NCSG
Понедельник, 12 марта 2018 г. - 08:30 - 09:00 АСТ
ICANN61 | Сан-Хуан, Пуэрто-Рико

НЕИЗВЕСТНЫЙ ВЫСТУПАЮЩИЙ: Доброе утро. ICANN61. Понедельник, 12 марта. Это совместное заседание GAC и NCSG.

MANAL ISMAIL: Итак, доброе утро всем. Мы начнем через минуту. Спасибо.
[ПРЕРЫВАНИЕ В АУДИОЗАПИСИ]

Так доброе утро всем. И спасибо, что пришли сюда в этот ранний час. Мы начинаем обсуждение GAC по пункту 19 повестки дня, которым является наше заседание с Группой некоммерческих заинтересованных сторон, запланированное на 8:30 утра 12 марта. Итак, пожалуйста, если мы ... вы можете занять свои места, чтобы мы могли начать наши обсуждения. Итак, спасибо группе некоммерческих заинтересованных сторон за то, что присоединились к нам во второй раз. У нас также была встреча в Абу-Даби. И спасибо за то, что снова пришли.

Итак, это повестка дня - у нас будет немного информации о группе некоммерческих заинтересованных сторон, а затем мы

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

поговорим о правах, механизмах защиты и о свободе выражения - и конфиденциальности. И я думаю, что есть также темы с GDPR, и затем мы завершим заседание, надеюсь, за 30 минут до открытия. Спасибо. Итак, Вам слово, Юльф. Пожалуйста.

JULF HELSINGIUS:

Спасибо. Итак, Юльф Хельсингюс (Julf Helsingius) для записи - я здесь, как посредник по взаимодействию GNSO с GAC, поэтому я фактически не являюсь частью этой дискуссии. Я исчезну со сцены, как только я всех представлю. Но GNSO, ответственная за глобальные доменные имена, имеет много разных групп интересов, одна из самых сильных групп интересов внутри GNSO - это групп интересов некоммерческих пользователей, и сегодня они попытаются представиться. Прекрасно выглядите, Фарзане.

FARZANEH BADIEI:

Большое спасибо, Юльф. Всем привет. Меня зовут Фарзане Бадеи (Farzaneh Badiei). Я являюсь председателем Группы некоммерческих заинтересованных сторон, и мы очень благодарны за эти встречи с GAC, чтобы рассказать вам больше о нас и о том, что мы делаем в ICANN. Группа некоммерческих заинтересованных сторон является единственной некоммерческой группой в Организации

поддержки доменов общего пользования. И мы защищаем и продвигаем интересы некоммерческих владельцев доменных имен.

Мы состоим из различных организациях гражданского общества, ученых и некоммерческих лиц. Наши члены активно участвуют в защите гражданских прав и цифровых прав. И они из разных стран - у нас есть члены из более чем 120 стран, а некоторые из организаций, которые являются членами, например, Electronic Frontier Foundation (Фонд электронных границ); Access Now (Доступ сейчас), Article 19 (Статья 19), Association for Progressive Communication (Ассоциация прогрессивной коммуникации.)

Мы очень влиятельны и эффективны при разработке политики в GNSO. Мы вовлечены в различные политические процессы, и мы стараемся вносить наши ценности в эти процессы. Но позвольте мне рассказать вам немного о том, каковы наши ценности и как некоторые из них сходятся с ценностями правительств. Мы здесь, чтобы защитить свободу выражения в ICANN. И мы здесь, чтобы гарантировать справедливые процессы.

Мы также заботимся о защите конфиденциальности владельцев доменных имен в WHOIS. И мы думаем, что правительства также здесь - для защиты одних и тех же ценностей. С этим введением я попрошу - если мы могли бы

попросить - ну, во-первых, если у вас есть какие-либо вопросы или вы хотите что-то обсудить, а если нет, тогда мы можем передать слово Стефани, во-первых, возможно, о конфиденциальности? [ГОВОРЯТ НЕСКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК] Если Стефани может начать, потому что вопрос конфиденциальности может занять больше времени. Да? Хорошо. Итак, если нет вопросов, мы можем сразу же начать. Спасибо.

STEPHANIE PERRIN:

Большое спасибо. Меня зовут Стефани Перрин (Stephanie Perrin). Я являюсь добровольцем в ICANN в NCSG в течение последних пяти лет. Но, вероятно, было бы полезно указать, что у меня была 30-летняя карьера в правительстве Канады, я работала в основном с вопросами конфиденциальности, начиная с - благослови меня - с 1984 года. Хороший год для конфиденциальности.

Поэтому я хорошо знакома с озабоченностью правительства и напряженностью между неприкосновенностью частной жизни и правоохранительными органами. На наш взгляд в NCSG, что GDPR выполняет функцию, которая уже давно должна была иметь место, и что на самом деле в GDPR нет ничего нового, чего не было в европейской директиве, кроме 4% штрафов. И это то, что мотивирует, конечно, эту бешеную деятельность.

Если бы я могла просто выбрать один пункт, который нас беспокоит, и, возможно, мы сможем найти общий язык с GAC-это система аккредитации. Некоторые из нас в NCSG работают над понятием стандартов ISO для аккредитации, так что группы - это хорошо известная проблема в кругах защиты данных - получение доступа к информации ISP, получение доступа к информации Telco, и теперь, после того, как WHOIS будет защищен, и даже сейчас, в контексте защищенной конфиденциальной информации владельца домена, необходимо знать, кому вы передаете данные.

Теперь ответственность будут нести регистраторы и регистратуры, когда они передадут данные. Таким образом, очень важно, чтобы была система аккредитации, которая облегчит посредством использования протокола RDAP узкий поиск, которая позволит правоохранительным органам вести анонимный поиск в определенных обстоятельствах, а также будет уважать конституционное право на возможное раскрытие информации в странах, где это конституционное право существует. И всем, кто участвует в Совете Европы, хорошо известно, что обсуждение в Совете Европы вопросов киберпреступности в Будапеште в рабочей группе - напряженность является частью этих дискуссий в течение 20 лет, не так ли? Итак, это хорошо известная проблема.

Тем не менее, стандарт ISO для получения данных, для получателей данных будет подробно описывать требования: кто они; ограниченный доступ в организации, потому что мы не верим в многоуровневый доступ для всех; где вы переходите на один уровень, а затем все в вашей компании могут получить доступ ко всему на этом уровне. Это не то, что мы подразумеваем под многоуровневым доступом. Но в этом случае это облегчило бы целенаправленный ответ. Были бы инструкции относительно того, как вы управляете данными, как и у нас в правительстве, вы знаете? В правительстве у нас есть много стран, которые имеют закон о защите данных, они имеют списки аккредитованных правоохранительных органов, которые могут получить свободный доступ к данным.

Разумеется, GAC лучше знает, кто эти правоохранительные органы, и это может быть функция, которую, по нашему мнению, должен сделать GAC, но я думаю - при аккредитации всех членов частного сектора мы считаем, что это действие с участием многих заинтересованных сторон и мы хотели бы внести вклад в эту концепцию стандартов. Это не быстрое решение, которое будет сделано к маю, но это лучшее решение. И я не думаю, что мы должны придумать промежуточные меры только потому, что это было темой обсуждения много лет.

Я была частью рабочей группы экспертов, которые рассматривают RDS, и, знаете, мы уже в 2013 году знали, что будут проблемы с аккредитацией. И протокол RDAP, безусловно, работал в течение этого периода. Поэтому прискорбно, что мы не добились большего прогресса, но это не значит, что мы не можем начать сейчас. Итак, я думаю - это с меня достаточно, с точки зрения вклада, здесь?

FARZANEH BADIEI:

Если бы вы могли немного рассказать о позиции NCSG относительно модели 3 и о том, что мы думаем с [неразборчиво].

STEPHANIE PERRIN:

Конечно. Мы очень благодарны ICANN за анализ правовых позиций. К сожалению, к тому времени, когда мы это получили, мы все садились на самолеты. Мы опубликовали четырехстраничное заявление, я думаю, или немного большее, сейчас, относительно нашей позиции - нашей предварительной реакции на материал, который пришел. Как я уже сказала, многоуровневый доступ - довольно большая часть нашей озабоченности.

Другие вопросы, которые мы хотели бы отметить: № 1, потому что мы не получим надлежащую систему многоуровневого доступа вовремя, я думаю, что это может

быть проще для правоохранительных органов - поскольку правоохранительные органы, которые сейчас получают доступ к данным - и реальность такова, что они хотят получить финансовые данные у регистраторов, поэтому они довольно хорошо известны. Это можно было сделать достаточно быстро, чтобы не мешать правоохранительным органам, но другие усилия займут некоторое время.

Тем временем это не может быть общедоступным; это должен быть защищено. Итак, дверь № 3, это была бы модель, которую мы бы выбрали в более простой версии. На чем еще в этом обширном томе комментариев я должна сосредоточиться?

FARZANEH BADIEI: [неразборчиво] цель -

STEPHANIE PERRIN: Цель, да.

FARZANEH BADIEI: И законные интересы групп, которые должны быть юридически обоснованы.

STEPHANIE PERRIN: Хорошо. Сколько у меня времени? Цель [ГОВОРЯТ НЕСКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК]. Цель была большой - я думаю, это то, о чем нам нужно поговорить больше всего. Я участвую в RDS, также как и Кэти. В группе по RDS предпринимались попытки расширить цель, чтобы включить общественные интересы. Мы даже не определяем общественные интересы в ICANN. Итак, понятие о том, что что угодно может соответствовать общественным интересам, несовместимо с тем, как закон о защите данных смотрит на общественные интересы.

Это узкое положение, например, для выпуска имен людей, пропавших без вести после цунами, - это то, что означают общественные интересы, - это в интересах общества выпускать эти данные. Это не черта, которую вы можете использовать, чтобы выпустить все. Таким образом, в группе по RDS наблюдается сильная напряженность между теми из нас, кто воспринимает эту точку зрения, которая, по моему мнению, является фактом, и теми, кто хочет, вроде бы, использовать все возможные варианты использования, которые когда-либо разрабатывались.

Теперь другая проблема, которая у нас есть в ICANN, заключается в том, что мы всегда начинали со случаев использования или с потребности сторонних участников для получения данных из системы, которая действительно находится между владельцем домена, регистратором,

регистратурой и ICANN. И поскольку мы являемся организацией с участием многих заинтересованных сторон, я бы сказала, что любая заинтересованная сторона считает, что они имеют право предъявлять свои требования. Это не то, что происходит в соответствии с законодательством о защите данных в странах.

Третьи стороны не идут и не говорят: «Ну, я тоже хочу это увидеть». Представьте себе такое в банковском контексте, где каждый розничный торговец хотел бы знать, будет ли ваш чек действительным, или возникнут проблемы с вашей кредитной карточкой. Они этого не получают, потому что у нас есть банковская конфиденциальность.

Теперь я понимаю, что здесь это не так чувствительно - то же самое, что и с медицинскими данными, - но, тем не менее, остается принцип, что нет основополагающего общественного интереса для раскрытия информации владельцев доменов. И это создает риск. И это очень нас разочаровывает, потому что у нас в наших группах есть специалисты по обеспечению безопасности данных, и никогда не допускается публикация информации о женщине: ее адрес; ее номер телефона; ее операции, где она управляет малым бизнесом; никогда не признается, что это подвергает ее угрозе, спаму, домогательствам, знаете, возможному физическому ущербу - преследованию.

Во время усилий по услугам сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, пару лет назад, когда мы проводили аккредитацию провайдеров услуг сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, регистраторы провели очень быстрый опрос своих членов. Мы получили 20 000 анкет, и NCSG приложила огромные усилия по рассмотрению комментариев, и мы собрали все комментарии от - из которых было много женщин, которых преследовали после скандала с незаконным распространением личных данных в интернете, с Gamergate.

Итак, вы знаете, у нас были реальные доказательства - это был скорее качественный, это не очень хороший количественный опрос, но мы не провели достаточно исследований об ущербе, который возникает в результате распространения личных данных. Этого достаточно относительно цели?

FARZANEH BADIEI:

Мне просто нужно добавить, мы также надеемся на большее внимание к конфиденциальности и защите данных в GAC, и мы хотели бы продолжить разговор с GAC о проблемах конфиденциальности в WHOIS. Спасибо.

MANAL ISMAIL:

Спасибо, Фарзана, и спасибо, Стефани. И я думаю, может быть, мы можем остановиться здесь для вопросов или

замечаний, и затем мы сможем продолжить. Итак, Ниуэ, пожалуйста. Пар, Вам слово.

PÄR BRUMARK:

Итак, микрофон работает. Здравствуйте. Добро пожаловать. Меня зовут Пар Брумарк (Pär Brumark), представитель GAC, правительство Ниуэ. Вы сказали что-то здесь о правоохранительных органах, получающих информацию, финансовую информацию - я этого действительно не понял, потому что они не получают финансовой информации.

STEPHANIE PERRIN:

Мы понимаем, что, когда они проводят крупные уголовные расследования, важными данными являются финансовые данные, IP-адрес, банковские дела. Это, очевидно, не в WHOIS. Я должна сказать, что мы не рассматриваем WHOIS. WHOIS - инструмент раскрытия информации. Именно этому уделяется основное внимание в ICANN, но мы смотрим на всю экосистему.

Таким образом, данные собираются регистраторами. Они обращаются в WHOIS, чтобы узнать, кто является регистратором, если они могут это сделать через систему посредников, - и мы можем утверждать, что система посредников должна быть более прозрачной, поэтому вы можете легко найти регистратора, но затем в этот момент, они

ищут более глубокие финансовые данные, не так ли? И вот как они обнаруживают преступление. Так что, вот что я имею в виду - обсуждения финансовых данных никогда не было.

PÄR BRUMARK: Это в более широком расследовании, это не через ICANN или WHOIS.

STEPHANIE PERRIN: Верно. Правильно. Но вот еще одна проблема, которую мы находим, и, надеюсь, это принесет большую прозрачность, которую мы видим в анализе здесь, мы слышим о правоприменительном действии, и мы знаем о документах 2007 года после конференции Octopus, где они дали нам списки всего, что необходимо.

Но если вы поместите это в систему с многоуровневым доступом, вы обнаружите, что, как вы знаете, предварительный уровень, который поможет правоохранительным органам получить то, что им нужно, довольно легкий, я бы сказала. Это более глубокие уровни, когда они уже получают данные, обратившись к регистратору, и у нас нет доказательств того, что регистраторы отказывают правоохранительным органам, когда это законное серьезное расследование. Они сотрудничают. .

PÄR BRUMARK:

Да. Они сотрудничают - еще одна вещь, если я могу спросить, как вы видите разницу? Потому что вы упомянули эту женщину - где вы можете увидеть всю ее информацию, о ее маленьком магазине и т. д. - как это, кроме адреса электронной почты, возможно - как это отличается от телефонного справочника, в основном? Потому что та же информация содержится в телефонном справочнике.

STEPHANIE PERRIN:

Да, но - в зависимости от страны, в которой вы находитесь, телефонные справочники не прозрачны. Теперь, очевидно, Google Maps сильно изменились, и в нашей стране у нас есть Канада 411. Но телефонные справочники всегда были предметом разногласий, особенно в контексте сотовых телефонов, из-за непосредственности, из-за оплаты - и, таким образом, это не тот случай, когда телефонные справочники являются общедоступными. У вас может быть личный номер. Мы всегда допускали иметь личные номера.

Вы знаете, исторически, в ОЭСР и во всех основных группах защиты данных существуют огромные дебаты по вопросам прозрачности в отношении телефонных справочников. И некоторые из ранних мнений, которые были даны Группой Статья 29, были именно на эту тему обратного каталога. Я

знаю, что в нашей стране правоохранительные органы пытались примерно на 10 лет получить доступ к сотовой информации, и, вы знаете, когда они обращаются в суды, суды часто находят, что это слишком навязчиво, чтобы сделать эту информацию общедоступной.

PÄR BRUMARK:

Да, это как вы говорите - это отличается от страны к стране. Но для Швеции, например, все прозрачно, когда дело идет об этих деталях, поэтому полиции разрешено заходить и смотреть на [неразборчиво] и все, чтобы увидеть данные позже. Но это отличается. Да, но я просто хотел услышать ваше мнение. Я знаю, что есть большие различия. Да.

MANAL ISMAIL:

Итак, спасибо, Пар. И спасибо, Стефани. Итак, какие-либо другие вопросы от коллег из GAC? Итак, да, STU, пожалуйста, продолжайте.

NIGEL CASSIMIRE:

Доброе утро. Найджел Кассимир (Nigel Cassimire) из STU, Карибский союз электросвязи. Вы привели пример женщины, делающей бизнес из подвального этажа своего дома, и в чем же общественный интерес в знании ее адреса или что-то еще, но я задаю вопрос, если она занимается бизнесом и,

возможно, продает продукт или услугу для общественности, не в общественных интересах, чтобы кто-то мог знать, с кем они имеют дело, с кем они ведут бизнес?

STEPHANIE PERRIN:

По нашему мнению, это область, которую правительства должны регулировать. Европейский Союз это регулирует и обязал, что, если вы ведете электронную торговлю, у вас должны быть данные о том, кто вы в вашем учреждении, на веб-сайте, мы считаем, что это подходящий подход. Предполагается, что ICANN не занимается контентом. То, что вы на самом деле делаете с вашим доменным именем, не имеет отношения к ICANN, за исключением того, если мы говорим о проблемах с товарными знаками.

Итак, мы действительно хотели бы провести четкую границу. Теперь, в отношении женщин, имеющих домашний бизнес или продающих одеяла, есть такая непосредственная иллюзия, что если у вас есть что-то на веб-сайте, это означает, что вы занимаетесь электронной торговлей. Это не так. Вы можете быть просто - это как знак - это как реклама. Итак, скажем, моим любимым примером всегда были Steph's Homemade Quilts (Самодельные одеяла Стефы), когда я работала в сфере защиты данных в правительстве. Если я использую это из своего бизнеса, я не отправляю одеяла по Интернету. Я не продаю через Интернет. Я говорю: «Эй, я

собираюсь участвовать на этой ярмарке одеял в следующем месяце».

Это не электронная коммерция; это речь. И опять же есть разница. Если у нас различные мнения относительно телефонных справочников, различия между юрисдикциями и то, как мы регулируем торговлю в странах, это огромная разница. Я знаю, что Канада - отличный пример, потому что у нас 14 провинций, и есть провинциальная юрисдикция, регулирующая торговлю. Итак, вы знаете, федеральное правительство не пытается это согласовать. Поверьте мне. Так, во всех странах то же самое. Вы можете быть индивидуальным предпринимателем; вам не нужно регистрироваться как бизнес, чтобы быть индивидуальным предпринимателем в Канаде. Вы можете оформиться в качестве юридического лица.

Теперь, оформиться в качестве юридического лица, это, очевидно, совсем другое, и именно здесь должны войти в силу правила, которые существуют на федеральном уровне. Я думаю, на самом деле иногда возникает ощущение, что гражданское общество находится в споре с GAC. Нет, на самом деле, мы хотели бы, чтобы вы действовали в ваших силах и делали свое дело.

И это, конечно же, в этом контексте, выяснение электронной торговли для вас, правительств, и выяснение полицейских сил

- и полицейскими силами, которые ловят собачьих ловцов, потому что, как мы знаем, могут существовать питомники, занимающиеся бизнесом, где захват животных принадлежит собакоуловителю или гуманному обществу. Это область, в которой у вас есть опыт, в вашей юрисдикции. И огромные различия в каждой юрисдикции, мы считаем, что это все принадлежит правительствам. Спасибо. Это отвечает на ваш вопрос? Да. Спасибо.

MANAL ISMAIL:

Большое спасибо, Стефани. И, да, это тема, представляющая интерес для всех. Мы обсуждали это также, и, в отношении аккредитации, GAC готов предоставить рекомендации или сыграть роль посредника, но не участвовать в повседневной работе. И мы также обсуждаем это с Правлением, это открытое заседание, поэтому вы также можете принять участие. Итак, перейдем - это Кэти сейчас? Пожалуйста. Да.

KATHY KLEIMAN:

Спасибо, Манал. Меня зовут Кэти Клейман (Kathy Kleiman), и я очень рада быть с вами здесь. Я возвращаюсь к началам Группы некоммерческих заинтересованных сторон. И, фактически, я возвращаюсь к началу ICANN, поэтому, если у вас есть вопросы об истории, я буду рада на них ответить. Меня попросили представить мнение Группы

некоммерческих заинтересованных сторон о доменных именах и свободе выражения.

И то, за что выступает Группа некоммерческих заинтересованных сторон- чтобы доменные имена принадлежали всем, и чтобы имена доменов использовались для нашей самой ценной речи и выражения. Мы используем их для правительственной речи. Мы используем их для образовательной речи, университетской речи, исследовательской речи, личной речи, политической речи и, конечно же, коммерческой речи.

Мы используем их в наших организациях, поэтому наши члены в Группе некоммерческих заинтересованных сторон используют доменные имена для публикации информации о своей этнической работе, своей религиозной работе, своей гендерной работе, своей работе с потребителями, - и это идеи и сообщения, которые являются доступными через Интернет от организаций, использующих доменные имена. Таким образом, некоммерческая группа заинтересованных сторон также считает, что есть право использовать словарные слова и имена в доменах.

Итак, если вы думаете о таких словах, как солнце, яблоко, апельсин, прилив, Смит, Венди - даже Макдональд - это общие имена, общие термины, известные торговые марки. Таким образом, Группа некоммерческих заинтересованных

сторон работает над справедливой и сбалансированной политикой в ICANN, которая создает справедливые правила распределения доменных имен для всех коммерческих и некоммерческих выражений. Справедливые правила распределения доменных имен и исключения доменных имен, которые защищают как некоммерческие права, так и права человека, свободное выражение и права на торговые марки.

Итак, мы приглашаем вас к обсуждению по этим темам. Я являюсь сопредседателем группы под названием «Рабочая группа по разработке политики в области защиты прав». Это один из трех больших PDP, о которых вы слышали в правилах GNSO для новых доменов общего пользования верхнего уровня, а также существующих доменов общего пользования верхнего уровня.

Ряд людей в рабочей группе находятся здесь - я хотела бы, чтобы вы подняли руку, все в рабочей группе, - так чтобы вы могли увидеть, что есть люди, с которыми можно поговорить, если вы хотите поговорить об этом PDP. И мы хотели бы поговорить с вами о справедливой и сбалансированной политике, защите прав, механизмах защиты и некоммерческом свободном выражении. Спасибо большое.

MANAL ISMAIL: Большое спасибо, Кэти. Итак, какие-либо вопросы или комментарии? Да, пожалуйста. И, пожалуйста, представьтесь. Спасибо.

PER-AKE WECKSELL: Меня зовут Пер-Аке Уекселл (Per-Ake Wecksell). Я из Шведской национальной полиции. Я также представляю Европол, по борьбе с изнасилованием детей - с сексуальным насилием над детьми - сексуальной эксплуатацией детей. У меня вопрос для Кэти. Вчера я был на вашей встрече, и я услышал ваши взгляды, и я хотел бы услышать ваши взгляды на домены, используемые хищниками, учитывая, что они имеют сексуальные интересы по отношению к детям - это свобода слова?

KATHY KLEIMAN: Во-первых, спасибо. Спасибо, что пришли на заседания GNSO, и рада снова Вас видеть. Мы надеемся, что больше членов GAC придет на заседания GNSO. Если речь незаконна, это незаконно. Удалите это. Это не свобода выражения. Спасибо.

PER-AKE WECKSELL: Спасибо, Кэти.

MANAL ISMAIL: Спасибо. Да, пожалуйста.

SUSAN PAYNE: Спасибо. Да. Здравствуйте, меня зовут Сюзен Пейн (Susan Payne). Я не являюсь членом GAC. Надеюсь, мне можно задать вопрос, раз уж я здесь. Мне интересно, могли бы Вы объяснить, Кэти, правительствам, которые здесь, почему вы считаете, что ICANN подходит для того, чтобы оспаривать или подвергать сомнению нормы международного законодательства о товарных знаках - почему вы считаете, что это подходящее место для этого разговора.

KATHY KLEIMAN: Сюзен, не могли бы Вы сказать, откуда вы, пожалуйста?

SUSAN PAYNE: Сказать, откуда я? Да. Я юрист по интеллектуальной собственности. Я из Лондона. Я работаю в компании под названием Valideus и Com Laude. Мы являемся регистратором и консультантом по доменным именам.

KATHY KLEIMAN: Спасибо. Итак, как я уже упоминала, я возвращаюсь к началу, основанию ICANN. И вы, вероятно, знаете историю, что Министерство торговли выпустило два документа, два

запроса предложений - и я знаю, что уже должна начаться церемония открытия в любой момент, поэтому мы можем вернуться и поговорить об этом дальше - зеленую книгу и затем белую книгу. И белая книга стала принципами ICANN.

И с самого начала была напряженность между правами на товарные знаки и свободным выражением. Во всех наших национальных законах существует эта напряженность, поскольку конфиденциальность и правоохранительная деятельность существуют во всех наших национальных законах. И эта напряженность была заложена в основополагающих принципах ICANN, и поэтому мы продолжаем это и продолжаем вопрос о том, что такое доменное имя и как создавать справедливые и сбалансированные принципы при распределении и удалении доменных имен. Спасибо.

MANAL ISMAIL:

Спасибо. Итак, да, мы должны идти на открытие сейчас, поэтому, если ... вы хотите сделать какие-либо заключительные замечания - что-нибудь вообще, прежде чем мы завершим заседание? [ГОВОРЯТ НЕСКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК]
Да. Фарзана, пожалуйста, Вам слово.

FARZANEH BADIEI:

Я просто хотел ... Я знаю, что это сложное и последнее решение, но одна из вещей, которые мы обсуждали, - это рекомендации группы по юрисдикции. И эти рекомендации помогают получить доступ к DNS для санкционированных стран, и мы видим, что Правление ICANN не очень поддерживал в своих комментариях принятие этих рекомендаций. Поэтому я прошу GAC пересмотреть и рассмотреть возможность одобрения этих рекомендаций группой. Спасибо.

MANAL ISMAIL:

Спасибо. Спасибо, Фарзане. Спасибо, Кэти. И спасибо, Стефани. Большое спасибо, и благодарю Группу некоммерческих заинтересованных сторон за обращение к правительствам. Итак, спасибо всем. На этом мы завершаем нашу встречу с группой некоммерческих заинтересованных сторон. Мы сейчас переходим к открытию. У нас будут сквозные заседания сообщества, весь день и торжественный вечер. И мы снова собираемся здесь в 8:30 утра. Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]